

Научная статья
УДК 343.985

ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВО И ТАКТИКА ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Максим Николаевич ДЕХТЯРЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург,
Россия
vestacheat@gmail.com

Научный руководитель заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции **Елена Борисовна СЕРОВА**, serowa@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается лжесвидетельство как форма противодействия расследованию преступлений. Анализируются его признаки, причины и мотивы, а также криминалистические приёмы предупреждения, выявления и нейтрализации ложных показаний. Рассматриваются вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования лжесвидетельства.

Ключевые слова: лжесвидетельство; ложные показания; противодействие расследованию; допрос; криминалистическая тактика; статья 307 УК РФ

False Testimony and Tactics for Overcoming It During Criminal Investigations

Maxim N. DEKHTYARENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
vestacheat@gmail.com

Scientific adviser — Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at the St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation; Candidate of Legal Sciences; Associate Professor; Senior Counselor of Justice, **E. B. SEROVA**, serowa@yandex.ru

Abstract. The article examines false testimony as a form of obstruction of criminal investigations. It analyzes the characteristics, causes, and motives associated with this act, as well as forensic techniques for preventing, detecting, and neutralizing false statements. Issues regarding the improvement of the criminal law regulation of false testimony are also discussed.

Keywords: perjury; false testimony; obstruction of the investigation; interrogation; forensic tactics; Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation

Современная криминальная обстановка в Российской Федерации, несмотря на отмеченную тенденцию к снижению регистрируемых преступлений, продолжает оставаться одним из ключевых вызовов для правоохранительной системы. Согласно данным МВД России, за десять месяцев 2025 года общее количество зарегистрированных преступлений сократилось на 6,3 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹. В январе – мае 2026 года наблюдается ещё более значительное снижение – на 16,5 %, в том числе тяжких и особо тяжких – на 20,4 %. За первый месяц 2026 года количество зарегистрированных преступлений уменьшилось на 17 %². Несмотря на положительную динамику, уровень раскрываемости по ряду категорий дел остаётся невысоким, что во многом обусловлено активным противодействием расследованию со стороны различных участников уголовного судопроизводства.

В структуре противодействия расследованию в последние десятилетия произошли существенные изменения. Если раньше под противодействием понимались главным образом действия подозреваемых и обвиняемых по сокрытию следов преступления, то сегодня способы противодействия и

¹ МВД России информирует, что за десять месяцев 2025 года количество зарегистрированных в Российской Федерации преступлений сократилось на 6,3 % // Официальный сайт МВД России. – 28 ноября 2025 г. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/74024758> (дата обращения: 01.09.2026).

² Информация о состоянии преступности в январе 2026 года // Официальный сайт МВД России. – 18 февраля 2026 г. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/79215344/> (дата обращения: 01.09.2026).

круг противодействующих лиц значительно расширились³. Особое место среди них занимает лжесвидетельство – дача заведомо ложных показаний свидетелем, потерпевшим, экспертом, специалистом или переводчиком. Это явление не только дезорганизует работу органов предварительного расследования и суда, но и подрывает основы правосудия, способствуя осуждению невиновных и оправданию преступников⁴.

В криминалистической науке противодействие расследованию традиционно определяется как «умышленные действия (или система действий), направленные на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу». Лжесвидетельство органично вписывается в это определение, поскольку его цель – дезинформировать следствие и суд, создать ложное представление о доказательствах. Как отмечает А.А. Шмидт, заведомо ложные показания – это «оформленное в установленном законом порядке преднамеренное сообщение сведений, не соответствующих истине, о фактах и обстоятельствах, подлежащих установлению по расследуемому или рассматриваемому в суде делу, с целью дезинформации органов расследования и суда и создания по делу ложного представления о доказательствах»⁵.

Однако далеко не всякое несоответствие показаний действительности образует состав преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ. Ключевой признак – заведомость, то есть осознание лицом того, что оно сообщает ложь, а также цель – противодействие расследованию. В отличие от заведомо ложных, так называемые «ложные показания» могут быть

³ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск, 1992. – С. 18.

⁴ Смолин А. О рынке лжесвидетельств // РАПСИ. – 2011. – 4 марта. – URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20110304/251978771.html (дата обращения: 01.09.2026).

⁵ Шмидт А.А. Тактические основы распознавания ложных показаний и изобличения лжесвидетелей : дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1973. – С.15.

результатом добросовестного заблуждения, ошибок восприятия, плохой памяти или эмоционального состояния и не влекут уголовной ответственности. Именно это разграничение имеет принципиальное значение для следственной практики⁶.

Согласно исследованию И.А. Бобракова, основанному на анализе 300 уголовных дел, 55 % свидетелей и потерпевших прибегают к даче ложных показаний под воздействием преступников⁷. При этом степень латентности лжесвидетельства чрезвычайно высока. Как справедливо отмечается в юридической литературе, «не будет большим преувеличением сказать, что в каждом суде страны почти ежедневно совершаются действия, подпадающие под признаки состава ст. 307 УК РФ». Однако официальная статистика фиксирует лишь ничтожную долю таких преступлений, что свидетельствует о колоссальной латентности данного деяния⁸.

Успешное преодоление лжесвидетельства невозможно без понимания факторов, ему способствующих. Их можно разделить на личностные и объективные. Среди личностных – эмоциональное состояние допрашиваемого, характер взаимоотношений с фигурантами дела, отношение к правоохранительным органам⁹. Объективные факторы включают материальную заинтересованность, некомпетентность следователя, а также давление на свидетелей и потерпевших. М.А. Авдеев констатирует, что около 50 % потерпевших и свидетелей изменяют показания из-за угроз и шантажа.

⁶ Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М., 1976. – С. 46–47.

⁷ Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – С. 202.

⁸ Мосечкин И.Н., Круковский В.Е. Лжесвидетельство: проблемы уголовно-правового регулирования субъективных признаков, соучастия и наказания, установленного за преступление // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – Т. 15. – Вып. 1. – С. 69.

⁹ Авдеев М.А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 4.

Анализ судебной практики позволяет выделить следующую иерархию мотивов лжесвидетельства: оказание помощи подсудимому (32,6 %), дружеские отношения (19,1 %), личная заинтересованность (15,6 %), корыстные побуждения (12,2 %), родственные отношения (9,6 %), личные неприязненные отношения (4,4 %), сострадание или жалость к подсудимому (3,9 %). Примечательно, что корыстный мотив, хотя и не является самым частым, значительно повышает общественную опасность деяния.

Криминалистическая наука и практика выработали систему средств и методов преодоления лжесвидетельства, которая включает три этапа: предупреждение, выявление и нейтрализацию. Предупреждение предполагает создание психологического контакта, разъяснение правовых последствий, правильную организацию следственного действия. Выявление основывается на наблюдении, логическом анализе, сопоставлении показаний с другими доказательствами. Нейтрализация достигается путём предъявления улик, проведения очных ставок, проверки показаний на месте, следственного эксперимента.

Важную роль здесь играют технико-криминалистические средства – аудио- и видеозапись, которые не только фиксируют ход допроса, но и позволяют изобличить ложь. Применение аудиофиксации при проведении следственных действий обеспечивает полноту содержания показаний, подтверждает соблюдение требований следователем требований к проведению следственных действий¹⁰. Видеозапись позволяет изобличить допрашиваемое лицо во лжи, зафиксировать содержание следственного действия в динамике, продемонстрировать суду отсутствие применения

¹⁰ Махова И.В. Применение видеозаписи как тактический прием производства следственных действий с участием малолетних свидетелей и потерпевших // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании отдельных видов преступлений: сборник научных статей. – Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. – С. 146.

психологического и физического насилия. Однако все эти приёмы остаются лишь инструментами, а ключевая роль принадлежит профессионализму следователя, его умению выстраивать тактику.

Особое внимание в преодолении лжесвидетельства уделяется тактике допроса – следственному действию, в рамках которого ложь встречается наиболее часто. Эффективность допроса напрямую зависит от установления психологического контакта. А.Б. Соловьев отмечает, что «нередко следователи, особенно из числа молодых специалистов, недооценивают значение установки и поддержания психологического контакта с допрашиваемым». Как утверждал Г.А. Зорин, «психологический контакт – тактическая операция, объединяющая совокупность тактических приемов, направленных на решение серии задач при производстве допроса»¹¹. Успех в преодолении противодействия расследованию во многом зависит от результативности формирования и поддержания психологического контакта следователя с участником допроса¹².

В конфликтных ситуациях, когда допрашиваемый заведомо настроен на ложь, эффективным приёмом является «деление свободного рассказа» – допрос начинается с малозначительных деталей, и каждый последующий вопрос логически вытекает из предыдущего, что затрудняет дачу ложных показаний. Проведение допроса будет достаточно эффективным в сочетании с такими криминалистическими методами, как наблюдение за поведением допрашиваемых лиц и сопоставление полученных сведений с уже имеющимися доказательствами по уголовному делу.

¹¹ Зорин Г.А. Психологический контакт при производстве допроса. – Гродно, 1986. – С. 5.

¹² Семенов В.В. О возможности использования средств общения для преодоления конфликтных ситуаций при допросе // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии. – Волгоград, 2003. – С. 73.

Очная ставка также остаётся востребованным средством устранения противоречий, однако её проведение требует особой осмотрительности. Как отмечает Н.В. Бахарев, прежде чем прибегать к очной ставке, следует попытаться снять противоречия через дополнительные допросы с предъявлением доказательств или воспроизведением аудиозаписи, чтобы избежать негативного воздействия на добросовестного свидетеля¹³. Проверка показаний на месте и следственный эксперимент позволяют не только проверить достоверность сведений, но и создать у недобросовестного лица убеждение в неопровержимости улик. Освидетельствование, в свою очередь, даёт возможность подтвердить или опровергнуть показания о телесных повреждениях, что нередко используется для разоблачения ложных заявлений.

Наряду с тактическими приёмами, не менее важны уголовно-правовые аспекты борьбы с лжесвидетельством. Действующая редакция ст. 307 УК РФ, по мнению многих учёных и практиков, имеет существенные недостатки. Прежде всего, это касается отсутствия в составе квалифицирующих признаков мотива и соучастия. Хотя корыстный мотив не является самым частым, он значительно повышает общественную опасность деяния. В этой связи обоснованным представляется предложение дополнить ч. 2 ст. 307 УК РФ пунктом «совершение из корыстных побуждений», что соответствует опыту Франции и Республики Беларусь.

Более того, анализ судебных актов выявляет эпизоды, в которых ложные показания нескольких участников процесса косвенно свидетельствовали о наличии сговора. Включение в ст. 307 УК РФ квалифицирующего признака «совершение группой лиц по

¹³ Бахарев Н.В. Очная ставка. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. – С. 15.

предварительному сговору» позволило бы адекватно оценивать такие случаи и усилить превентивное воздействие.

Ещё более остро стоит проблема санкций. Штраф назначается почти в половине случаев, причём его размер редко превышает 10–20 тыс. рублей; лишение свободы на срок до двух лет применяется лишь в незначительной доле случаев. Такая мягкость не соответствует принципу справедливости и системности уголовного закона. Для сравнения: в Германии за лжесвидетельство грозит лишение свободы от трёх месяцев до пяти лет, во Франции – до семи лет (при корыстном мотиве), в Великобритании – до семи лет, в Италии – от двух до шести лет¹⁴.

Как справедливо отмечает С.А. Новиков, «результатом слишком мягкой санкции нормы, запрещающей дачу неправдивых показаний, является снижение общей превенции, так как потенциальные лжесвидетели готовы претерпеть сравнительно лёгкие последствия, особенно когда преступник обещает покрыть расходы по уплате штрафа»¹⁵. Зарубежное законодательство демонстрирует более строгий подход: в ряде стран за лжесвидетельство предусмотрено лишение свободы на срок от нескольких лет до пожизненного заключения, а в отдельных случаях – даже смертная казнь.

Таким образом, лжесвидетельство представляет собой многоаспектную проблему, успешное решение которой лежит на стыке криминалистики и уголовного права. С одной стороны, требуется постоянное совершенствование тактических приёмов и внедрение технических средств, позволяющих своевременно выявлять и нейтрализовать ложь. С другой – необходима корректировка законодательства: включение в состав

¹⁴ Мосечкин И.Н., Круковский В.Е. Лжесвидетельство: проблемы уголовно-правового регулирования субъективных признаков, соучастия и наказания, установленного за преступление // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – Т. 15. – Вып. 1. – С. 67–86.

¹⁵ Новиков С.А. Наказание за лжесвидетельство: дискуссионные вопросы // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 10–12.

преступления квалифицирующих признаков (корыстный мотив, совершение по предварительному сговору) и пересмотр санкций в сторону их ужесточения и согласования со смежными составами. Только комплексный подход, учитывающий как процессуальные, так и материально-правовые аспекты, способен повысить эффективность противодействия лжесвидетельству, восстановить доверие граждан к правосудию и обеспечить неотвратимость ответственности для всех участников уголовного судопроизводства¹⁶. Предложенные рекомендации носят дискуссионный характер, однако их внедрение, безусловно, окажет положительное влияние на качество расследования и судебного разбирательства.

Список источников

1. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск, 1992. – С. 18.
2. Шмидт А.А. Тактические основы распознавания ложных показаний и изобличения лжесвидетелей: дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1973. – С.15.
3. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М., 1976. – С. 46–47.
4. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – С. 202.
5. Мосечкин И.Н., Круковский В.Е. Лжесвидетельство: проблемы уголовно-правового регулирования субъективных признаков, соучастия и

¹⁶ Актуальные аспекты уголовного права, уголовного процесса и криминалистики // Вестник Московского университета МВД России. Юридические науки. – 2024. – № 4 (44).

наказания, установленного за преступление // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – Т. 15. – Вып. 1. – С. 69.

6. Авдеев М.А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 4.

7. Махова И.В. Применение видеозаписи как тактический прием производства следственных действий с участием малолетних свидетелей и потерпевших // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании отдельных видов преступлений: сборник научных статей. – Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. – С. 146.

8. Зорин Г.А. Психологический контакт при производстве допроса. – Гродно, 1986. – С. 5.

9. Семенов В.В. О возможности использования средств общения для преодоления конфликтных ситуаций при допросе // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии. – Волгоград, 2003. – С. 73.

10. Бахарев Н.В. Очная ставка. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. – С. 15.

11. Мосечкин И.Н., Круковский В.Е. Лжесвидетельство: проблемы уголовно-правового регулирования субъективных признаков, соучастия и наказания, установленного за преступление // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – Т. 15. – Вып. 1. – С. 67–86.

12. Новиков С.А. Наказание за лжесвидетельство: дискуссионные вопросы // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 10–12.

13. Актуальные аспекты уголовного права, уголовного процесса и криминалистики // Вестник Московского университета МВД России. Юридические науки. – 2024. – № 4 (44).

Информация об авторах

М.Н. ДЕХТЯРЕНКО — студент 5 курса.

Information about authors

M.N. DEKHTYARENKO — 5st year student.